

УДК 821.111(373):81

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ТРАГЕДИИ: ОТ ЭСХИЛА К ЕВРИПИДУ

© Шештанова В.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: sheshtanova.vv@gmail.com

*Научный руководитель: Косицин А.А., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: древнегреческая трагедия, античный театр, Эсхил, Софокл, Еврипид.

Цель – выявить, как древнегреческие драматурги – Эсхил, Софокл и Еврипид – интерпретировали тему судьбы, и каким образом это отразилось на развитии жанра трагедии в античности.

Сюжеты древнегреческих трагедий, как правило, основывались на мифологических легендах, которые были знакомы зрителям. Трагедии исследовали сложные взаимоотношения между людьми и богами, показывая, как судьба и божественная воля влияют на человеческие поступки.

Одним из ключевых нововведений Эсхила стало введение второго актера на сцену, что повело за собой развитие диалога, который в старой трагедии имел лишь зачаточный характер [1]. Этот шаг радикально изменил структуру трагедии, позволив автору создавать более сложные и многогранные взаимодействия между персонажами. Герои Эсхила изображаются не просто как сильные воители или исполнители судьбы, но и как люди, раздираемые внутренними противоречиями, сомнениями и чувством вины. Эта двойственность позволяет автору показать, что даже героические поступки сопряжены с тяжелыми личными жертвами и страданиями. Трилогия «Орестея» является уникальным примером древнегреческой драматургии, сохранившимся до наших дней. Она состоит из трех частей («Агамемнон», «Хоэфоры» и «Эвмениды»), каждая из которых раскрывает отдельные аспекты истории рода Атридов и их проклятия. Судьба занимает центральное место в этой трагедии и является движущей силой сюжета, определяя действия всех персонажей, но при этом она не является неизменной. Говоря о судьбе, мы имеем в виду родовое проклятие, волю богов, личный выбор и ответственность, развитие темы судьбы от трагедии к надежде, преодолении судьбы через закон и правосудие. Персонажи не являются марионетками в руках судьбы, они делают выбор и несут за него ответственность, тем самым формируют свою судьбу. Эсхилу важно установить необходимость цели, события трагедий интересуют его в перспективе; итогом трагического действия является не столько торжество судьбы, сколько установление принципиально нового порядка [2].

Софоклу приписывается введение третьего актера, благодаря чему действие стало гораздо живее [1]. Это новшество дало возможность создавать в трагедиях более сложные сценарии, где персонажи не только взаимодействуют между собой, но и выражают свои внутренние чувства – это делает героев более многогранными и человечными. Протагонист произведения «Царь Эдип», несмотря на все свои усилия избежать предсказанного, оказывается пленником судьбы. Софокл мастерски использует драматическую иронию, подчеркивая, что попытки Эдипа избежать судьбы лишь приближают его к её исполнению. Таким образом, пьеса «Царь Эдип» становится не только трагедией о судьбе, но и глубоким размышлением о человеческой природе и её ограничениях. Здесь можно выявить несколько

аспектов темы судьбы: предсказание и пророчество, неизбежность рока, неведение и самопознание, вина и невиновность, человеческое достоинство в столкновении с судьбой. Пьеса ставит вопрос о том, насколько человек свободен в своих решениях, если о его судьбе все уже понятно заранее. Эдип знал свой рок, но боролся с ним всеми силами, сохраняя всю свободу своей воли. Софокл пожелал, чтобы и в этой трагедии воля героя была главной пружиной действия [1].

Еврипид выделяется своим уникальным подходом к созданию персонажей. Его драматургическое мастерство характеризуется тем, что он не только сталкивает своих героев в острых драматических конфликтах, но и заставляет зрителей присутствовать при тончайших душевных переживаниях героев своих трагедий. Он умеет выбрать и ярко изобразить потрясающие моменты каждой ситуации и вместе с тем дать углубленную психологическую характеристику героев [1]. Еврипид, в отличие от двух других драматургов, которые рассматривались выше, впервые задействовал в своих произведениях женский образ в качестве центрального образа трагедии. Тема судьбы в произведении «Медее» проявляется менее прямолинейно, чем в пьесах предыдущих авторов. Она является стечением внешних обстоятельств, от которых невозможно убежать, социального контекста и страстей самой героини. Если выделить главные аспекты этой темы, то они будут такими: изгой, предательство, месть как предопределенность, сильные страсти и разрушительный гнев, божественное вмешательство. В.В. Головня указывает, что исследователь античного театра А. Патен расценивает спектакль, страшный и раздирающий душу, как революцию в греческом театре, меняющую лицо греческой сцены, так как в «Медее» место старого предопределения рока заступило предопределение страсти. Действительно, настоящей основой действия в этой трагедии являются страсти, господствующие в душе Медеи [1].

Проанализировав историю трансформации древнегреческой трагедии, мы видим, как происходит переход драматургии от восприятия судьбы как внешней, предопределенной и божественной силы – к более сложному осмыслению личного выбора героев и социальных условий, в которых оказывается человек. Жанр адаптировался к изменяющимся культурным и социальным реалиям. Эсхил заложил основы трагедии, введя элементы драматического конфликта и моральных дилемм. Софокл развил жанр, углубив внутренний мир персонажей и представив более сложные конфликты. Еврипид, в свою очередь, изменил восприятие трагедии, сосредоточив внимание на психологической мотивации героев и социальных темах.

Библиографический список

1. Головня, В.В. История античного театра / В.В. Головня. – М.: Искусство, 1972. – 400 с.
2. Гусейнов, Г.Ч. «Орестея» Эсхила: образное моделирование действия / Г.Ч. Гусейнов. – М.: ГИТИС, 1982. – 64 с.
3. Ярхо, В.Н. Античная драма. Технология мастерства / В.Н. Ярхо. – М.: Высшая школа, 1990. – 144 с.